

* * *

Я забыл, как лошадь запрягают...

Н. Рубцов

Я не забыл, как лошадь запрягают,
Ещё горит в душе моей костёр...
И эта память детства дорогая
И греет, и волнует до сих пор.

Науку деда я постиг нутром,
Вертел дугу, тянул чересседельник.
Прошли года... Я вырос — не бездельник:
Работать — хоть пером, хоть топором!

Но грустно мне в краю моём родном.
Под замершие звоны колоколен
Какой тоской неизлечимо болен
Случайный гость на празднике чужом?

Уж кажется: была ли та пора,
Когда народ под шутки, смех и гомон

Душой тянулся к празднику другому —
Под музыку пилы и топора...

И вот племянник мой топор берёт,
Боясь хоть словом помешать ему, я
Вдруг постигаю истину земную
И чувствую, и вижу наперёд:

Жив русский дух — времён нетленных нить!
Он не подвластен смерти и болезням:
Творить добро! Учеников растить!
Пока с лица земли мы не исчезнем!..

* * *

Вот опять надо мной журавли...
Память вновь возвращается в детство,
К белой роще, где словно наследство,
Мне два холмика бурой земли...

Каждый раз, никого не спросясь,
Сердце с птицами рвётся упорно —
В том краю мои крепкие корни,
Продолжается вечная связь...

Я спрошу себя: так ли живу,
Тем ли следую жизненным меркам? —
Дорогие черты не померкли,
Как сейчас вижу вас наяву.

Вот, обед завернувши в холсты,
Бабка в пойму спускается лугом,
Где шагает багровый с натуги
Дед мой, землю ворочая плугом,
Словно памяти вечной пласты...

* * *

Есть светлая радость работы
В осеннем саду в тишине —
До крепких мозолей, до пота,
До сладкой ломоты в спине.

В такие мгновения года
На скрытом земном рубеже
В труде вдохновенном природа
Созвучна усталой душе...

И хлеб мой не так уж и горек,
И в эти погожие дни
Отрадно взглянуть на пригорок:
Не едет ли кто из родни?!

* * *

Земных придерживаясь правил,
Переступая свой предел,
Уж день сиянья поубавил,
И лес внезапно поредел.

И я в лесу том поредевшем,
В насквозь проветренном лесу,
Калиной яростно зардевшем,
Последний свой дозор несу.

Глашатай музыки и света,
Являя солнце и зарю,
Благодарю, что было лето,
Что был порыв, — благодарю!

Придёт пора лесов тенистых,
На то и Божья благодать...
Ну, что с того — спадают листья?
Чтоб новым почкам набухать!

* * *

Заголубели небеса,
Призывно засветились дали
И в дымке розовой леса
По горизонту засияли.

Весна, весна — пора любви!
Преображается мир сонный,
Вновь сердца бег неугомонный
С пожаром трепетным в крови!

Весенний грач в моём саду
Всё исходил и всё обмерил,
И, дав “добро”, он вновь доверил
Начать извечную страду.

И в ожидании гостей
Супруга замесила тесто,
И в этом сонмище страстей
Надеюсь, мне найдётся место!

* * *

Уж сколько раз твердил себе: “Довольно!
Остановись, остынь и не спеши...”
Но опускались каждый раз невольно
Земные крылья неземной души.

И вновь я — в круговерти, в хороводе,
Средь суеты немислимой земной,
Но сруб растёт — как на дрожжах подходит,
И сохнут травы, скошенные мной.

Зверьё моё кудахтаньем и лаем
Меня встречает сытое, в тепле,
И я другой судьбы не пожелаю,
Пока дышать дано мне на земле...

Чтоб край любить задумчивый и отчий,
Покуда пламень в сердце не потух,
За то, что в нём ваятель я и зодчий,
Мастеровой, ремесленник, пастух!

И сердце не желает лучшей доли,
Чтоб не забыть волнение и дрожь,
Душа моя — не сеяное поле,
Ты праздная, и что с тебя возьмёшь?!